

ЭТИКА ОТНОШЕНИЯ К ТЕЛУ (имидж и здоровье)

И. К. Черёмушникова

В статье показано влияние новых технологических возможностей изменения облика человека на отношение человека к собственному телу и облику. Как этически негативная оценена тенденция нетерпимости к дефицитарной внешности. Показаны причины оппозиции «прекрасного» и «особенного» в имидже современного человека.

Ключевые слова: тело, габитус, имидж, телесные практики, дефицитарная внешность.

ETHIC OF THE ATTITUDE TO THE BODY (image and health)

I.K. Cheremushnikova

The paper analyses influence of the modern image transformation technologies on the man's attitude to his body and appearance. The new tendency of intolerance to imperfect appearance is estimated as ethically negative. The reasons for opposition "beautiful" – "specific" in image of modern man are revealed.

Key words: body, habitus, image, body practice, imperfect (deficit) appearance.

Тело – это не просто биологическая и физическая данность, тело – социальный конструкт, поэтому отношение к нему всегда было одной из важнейших ценностных ориентаций в любой культурно-исторической эпохе. Тело-габитус является необходимым условием того, что человек может стать участником более сложных социально-культурных практик. Как участник игры, он снабжен необходимым минимумом, а далее телом необходимо умело распорядиться. Тело показывает отношение человека к самому себе, к окружающим людям, к действительности, выражает важнейшие культурные смыслы. Визуально идентифицируемые характеристики тела выражают степень удовлетворенности человека собственным телом, и всегда влияют на то место, которое он занимает в социокультурном пространстве. Скажем, в обществах, пропагандирующих культ молодости, физического здоровья и сексуальной активности, за стариками не признается никакого социального статуса, что сразу ведет к смещению этических норм в обществе.

Габитус, состояние тела диктует стратегию поведения в социальной среде, заставляет совершать поступки, которые приводят окружающих в

восторг или вызывают чувство негодования. С разрушением тела (биологического статуса) всегда происходит девальвация или разрушение социального и культурного статуса человека. Этические качества человека, как положительные, так и отрицательные, часто связаны с физическими возможностями, имеющимися или не имеющимися у его тела. Самоуважение и достоинство человека, интеллектуальные, творческие способности, харизма невозможны без нормального состояния тела. Таким образом, телесность человека – один из важнейших материальных носителей культуры, отношение человека к собственному телу – важнейшая атрибутивная характеристика, влияющая на социокультурный формат эпохи и на те продукты культуры, которые станут для этой культуры доминирующими.

Телесные практики являются одними из самых ранних и естественных видов деятельности. И если тело можно рассматривать как некую доминанту в рождающихся социальных практиках, то процесс конструирования имиджа может рассматриваться как постоянно идущий процесс репрезентации индивида в биосоциокультурном пространстве. Все значимые характеристики индивида – физическая форма, состояние духа и здоровья, гендер, возраст, экономический статус, сословная и конфессиональная принадлежность, уровень социальных и культурных притязаний и многое другое – объективируется в телах и может быть передано через тело с помощью *сомаэстетического моделирования* (термин Р. Шустермана)[5].

Проблема дефицитарной внешности и новые технологические возможности ее решения. Привлекательная внешность во все времена неосознанно связывалась в представлении окружающих с социальным успехом, высоким материальным и правовым статусом. Качество жизни трудно поддается измерению, поскольку «субъективная составляющая» в этой оценке очень велика. Тем не менее, ощущение качества жизни напрямую связано с состояниями тела и уровнем его аттрактивности. В.И. Петров и Н.Н. Седова определяют качество жизни как «адекватность психосоматического состояния индивида его социальному статусу». Это

определение учитывает все три структурных уровня личности: биологический, психический и социальный. [2] Но какое бы определение мы ни взяли, очевидно, что низкое качество жизни означает, что человек ощущает свое положение как несоответствующее стандарту, принятому в обществе. Это несоответствие всегда толкало человека на эксперименты со своим телом. Но где пределы вторжения в экспериментах с собственной внешностью?

Открытая или латентная дискриминация по внешнему признаку существовала всегда и во всяком обществе. Существует она и в современной культуре. Как бы мы не стремились это снять, аттрактивная внешность повышает конкурентоспособность, является необходимым, а часто и обязательным условием для целого ряда занятий и практик, круг которых все время расширяется. Имидж становится ценностью, от наличия которой зависит социальный успех. Современный человек уверен, что неудовлетворительная или т.н. «дефицитарная внешность» блокирует его способность к полноценной жизни, мешает ему реализоваться, снижает качество жизни.

Раньше человек, не обладающий привлекательной внешностью, разрешал эту проблему в религиозно-этическом поле, и должен был найти в себе силы примириться с тем обликом, который ему дарован природой, научиться существовать в своей телесной оболочке и воспринимал ее как данность. В этом видели знак, божий промысел. Стремление что-то изменить – воспринималось как смертный грех гордыни. В современном обществе эта проблема переместилась из этического поля в область быстро развивающихся технологий. Тело перестало быть данностью, определяющей судьбу человека. Теперь оно рассматривается как сырье, нуждающееся в обработке. У современного человека появилась *нетерпимость к неудовлетворяющей его внешности*, тем более, что теперь он располагает и соответствующими техническими возможностями: от безобидных

манипуляций со своим имиджем с помощью косметических и декоративных средств до радикальных вмешательств пластического хирурга.

У человека существует презумпция веры в то, что внешне привлекательные люди наделены столь же привлекательными морально-этическими характеристиками, поэтому он ожидает, что благоприятные изменения внешности дадут ему дополнительные возможности для повышения качества жизни.

Определенные возможности для устранения последствий дефицита внешности открывает работа над собственным имиджем, посредством совершенствования которого человек устраняет свои комплексы, получает одобрение со стороны окружающих, и удовлетворяет одну из своих базовых потребностей – потребность в принятии и одобрении. При этом он значительно повышает качество своей жизни, его психологическую и социальную составляющие. Имидж может способствовать личностному и профессиональному росту, раскрытию творческих способностей и способности к адаптации, обретению и удержанию социального статуса, изменению статуса в сторону повышения. Однако этот путь требует постоянной, кропотливой, не прекращающейся практически в течение всей жизни, работы над собственным образом и умелого управления им. Современный человек, привыкший к получению немедленного и гарантированного результата, нередко прибегает к помощи более радикальных средств моделирования своей внешности, которые в огромном количестве предлагает эстетическая медицина. Свобода в экспериментах с телом достигла высокого уровня: появились такие понятия как терапевтическое клонирование, силиконопластика, бодибилдинг, трансвестизм, доступными стали смена цвета кожи, разреза глаз, длины конечностей, структуры волос, формы и цвета зубов и список предложений продолжает расти. Вокруг нас все чаще появляются персонажи, облик которых карикатурно недостоверен, неестествен, а, следовательно, и не эстетичен. В качестве примера – два образа, созданные Л. Улицкой в романе

«Сквозная линия»: «Наконец, печеная старая дама с новыми зубами в старых губах открыла тяжелую дверь». И еще один: «Зубы металлокерамические самые лучшие поставил. Даже слишком хорошие. Могли бы чуть пожелтее, чуть понатуральнее быть». Красота всегда была призвана подчеркнуть природную одаренность человека, следовательно, бросающаяся в глаза искусственность, даже если она «дотягивает» до принятых стандартов, по определению не может быть красивой.

Тело в современной культуре – безусловно, и форма капитала, причем не столько капитала символического, каковым оно являлось в предыдущие эпохи, сколько капитала как такового. А любой капитал должен находиться в обращении, инвестироваться, расти, приносить доход, быть застрахованным от потери. Все эти операции возможны в современной практике обращения человека со своим телом. Появилась индустрия, работающая на создание имиджа: институты и салоны красоты, фитнес-центры, товары, позиционируемые как средства создания имиджа и т.д. Наиболее «ценные» и «доходные» части своего тела страхуют, в них инвестируют, их продвигают на рынке, передают правообладание ими третьим лицам. Так современные технологии «превращают в симулякр последний бастион человеческой идентичности» – его тело. [3]

Еще одна особенность в создании имиджа современным человеком – ***оппозиция «прекрасного» и «особенного»***. В любом обществе существуют некие идеальные образцы (И. Кант называл их *идеями нормы*) [1], которые разделяются большинством людей выросших в одной культурной среде. В большинстве культур эти нормативные образцы имеют довольно выразительные узнаваемые формы. Можно предположить с большой долей вероятности, что об одном и том же предмете большая часть членов такого сообщества отзовется сходным образом: это красиво, или это некрасиво. Почти до конца Средних веков главной стратегией в формировании образа было – уподобиться, при этом все индивидуальные проявления должны были быть сняты. Позже стратегия создания образа меняется: способность

выделится, сохранив остаток своей индивидуальности, становится такой же важной, как и способность приобрести корпоративные черты. Сегодня соотношение типического и индивидуального в структуре имиджа резко возрастает в сторону индивидуального.

Образы, которые создает современный человек, уже нельзя оценить с помощью простого соотнесения с неким образцом-нормой. Многие абсолюты человеческого бытия, в том числе и красота, перестают иметь четкие контуры, а само понятие и феномен прекрасного все реже включается в современный культурфилософский дискурс. Центральная для классической эстетики категория «прекрасного» все больше подменяется сегодня категорией «индивидуального», «уникального», «выразительного», «неповторимого». При этом «выразительное» и «своеобразное», нередко бывает безобразным, даже порочным, но при этом эстетизируется и преподносится как нечто уникальное, самобытное, эксклюзивное. Сегодня в повседневной жизни мы редко ценим «правильную», «безукоризненную» красоту, нам больше нравится внешность нестандартная, выразительная, отклоняющаяся от нормы, именно потому, что она выражает особенности внутреннего мира отдельно взятого человека. С одной стороны, в этом видится тенденция гуманизма, понимание ценности разнообразия (итальянский гуманист Лоренцо Вала восторгается неопишущим искусством природы в создании человеческих лиц, разнообразие которых наводит на мысль о чуде); с другой – происходит подмена и разрушение традиционных ценностей. Образ красивого человека сначала незаметно подменяется образом «красавчика» или «красотки», а затем происходит эстетизация грубой чувственной силы, порока, безобразное начинает выступать как превращенная форма прекрасного, отбирает его функции и начинает играть его роль.

Феномен эстетики безобразного не нов, его истоки лежат в культуре средних веков. Однако основа этого феномена там совсем другая – гуманизм, представление о том, что в безобразном теле может скрываться прекрасная

душа. Более того, в средние века он не подменял собой и не отменял истинно прекрасного. Сегодня же эта подмена встречается на каждом шагу. Нельзя не согласиться, что под давлением массовой культуры «современные художественно-эстетические реалии сильно изменились, произошло сужение сферы действия прекрасного».[6] Положительные герои перестали соответствовать греческому принципу калокагатии. Им на смену пришли странные новые герои: красота не только не является их атрибутом (Шрек, Человек-паук, Бэтмен, очеловеченные вампиры), но даже тяготит их (Фiona комфортнее чувствует себя в теле толстушки-троллихи, чем в теле принцессы). Современные куклы либо дразняще и недостижимо красивы, либо имеют уродливо гипертрофированные части тела.

Трудно однозначно ответить на вопрос, почему *безобразное* в современной культуре воспринимается как превращенная форма прекрасного. Одни исследователи видят в этом усталость современного человека от гламурной компьютерной красоты, рядом с которой он постоянно чувствует собственное несовершенство. Другие объясняют это отсутствием иерархий и бесконечным потоком постоянно возникающих в глобализующейся культуре явлений, которые имеет равное право на существование. Раньше нормативный образец в культуре заказывался элитой и формировался в соответствии с идеологическими представлениями, удобными для нее. Средний индивид, был лишь потребителем культурного продукта, который производила элита. Теперь же он сам становится активным производителем этого продукта. Активными творцами культуры сегодня становятся представители самых разных социально-культурных групп, разных по этнической принадлежности, культурно-образовательному уровню, возрасту, профессии и т. д. Там, где разрушается одна привычная модель, возникают тысячи новых субкультур, моделей, ценностей. Увеличение числа культурных моделей и делает культуру *клиповой, мозаичной*, в ней больше нет «правильного» и «неправильного», «высокого» и «низкого»,

«профессионального» и «непрофессионального». В современной культуре все существует рядом и параллельно.

Может показаться, что две последние тенденции в современной практике создания имиджа – нетерпимость к дефицитарной внешности, явное стремления к прекрасному, с одной стороны, и исчезновение категории «прекрасного», с другой стороны, – до некоторой степени противоречат друг другу. Однако, это противоречие видимое, поскольку за обеими тенденциями стоит стремление современного человека, во что бы то ни стало, демонстрировать окружающим свою способность контролировать все происходящее в его жизни. Он может (но только если захочет сам) стать прекрасным, и, в то же время, может позволить себе (именно позволить!) не быть прекрасным. Но это теперь выглядит не как примирение с существующими реалиями (природная обделённость), а как собственный осознанный выбор человека, его способ позиционирования себя окружающим. Такой подход не только не ущемляет его самолюбия, работает на удовлетворение базовых потребностей человека, а имидж при этом продолжает выполнять свою главную функцию – функцию психологической защиты индивида, помогает ему поддерживать то ощущение, которое А. Маслоу назвал «базовым приятием жизни».

Можно констатировать, что все современные тенденции в конструировании имиджа, как то: сужение сферы действия *прекрасного*, смещение этических и эстетических акцентов, воинственное «огламуривание» культурных образцов [4], исчезновение достоверных знаков и возможности манипуляций, превращение тела в товар, нетерпимость к дефицитарной внешности и др. способствуют возникновению у человека пьянящего чувства собственного могущества, что ведет к потере ощущения реальности и разрушению не только тела, но и личности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И. Собр. соч.: В 6-и т. – М.: Мысль, 1963-1966. – Т.2.-С.389, Т.5- С.238.
2. Петров В. И., Седова Н.Н. Проблема качества жизни в биоэтике.- Волгоград, 2001.

3. Смирнов К. С. К вопросу о телоцентризме в постмодерне. // Сб. научных работ «Гуманитарное образование и медицина», Волгоград, 2003, Т. 60. Вып. 1. - С.167.
4. Секацкий А. К. Гламурная цивилизация и ее авангард// Философские науки, 2010.- № 10.-С.20-29.
5. Шустерман Р. Мыслить через тело: гуманитарное образование //Вопросы философии, 2006. -№6 – С.52- 67.
6. Шатунова Т. «Актуальность прекрасного» как проблема современной онтологии культуры.// Вопросы культурологи - 2007.- № 8. – С. 21-24.